

A woman with her hair in an elaborate updo, wearing a white lace dress with a voluminous red velvet shawl, stands on a stone balcony. She is looking out over a snowy cityscape at dusk. In the background, the large golden dome of St. Isaac's Cathedral is prominent, along with other buildings and a bridge. The sky is dark with some light clouds and falling snow. The entire scene is framed by ornate golden scrollwork.

ЧУЖАЯ
В
ИМПЕРИИ

САРВАТ ДЖИХАН

Сарват Джихан

Чужая в империи

<https://litres.ru/74014243>

SelfPub; 2026

Аннотация

Екатерина — реставратор исторических платьев, привыкшая возвращать прошлому его голос через ткань и стежки. Один из заказов кажется обычным: платье XVIII века, тонкая работа, почти незаметный странный шов. Но внутри — зашитое письмо. А в самом узоре — что-то, что не должно существовать.

Один неверный стежок — и реальность разрывается.

Екатерина оказывается в Имперской России, где золото и мрамор скрывают постоянную угрозу, а каждое слово может стать приговором. Здесь нет права на ошибку. И нет места тем, кого не должно быть в этой истории.

Её спасает Алексей Воронцов — офицер Империи, человек долга, для которого верность системе важнее собственных чувств. Он не обязан ей верить. Но именно он становится её единственным союзником в мире, где чужих быстро вычисляют и стирают. Пока Екатерина пытается выжить и понять правила чужой эпохи, за ней уже наблюдают те, кто умеет замечать «ошибки» в ткани истории.

Содержание

Глава 1	4
Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сарват Джихан Чужая в империи

Глава 1

Глава 1

За окном валил снег. Крупные хлопья кружились в свете фонарей, скрывая соседние дома за белой пеленой. Двор давно опустел. Только редкая машина медленно проползла по заснеженной улице, оставляя на свежем снегу тёмные следы. Я подняла взгляд от рабочего стола и потёрла уставшие глаза. Снег летел в свете фонарей большими белыми хлопьями и казался единственным живым существом во всём городе.

Часы показывали почти десять вечера. В мастерской было тихо. Лишь лампа над столом отбрасывала круг жёлтого света на старое дерево и инструменты, разложенные в идеальном порядке. За окнами шумел зимний Петербург. Здесь, среди ткани, ниток и пожелтевших от времени кружев, мне всегда казалось, что прошлое находится ближе, чем принято думать. Почти одиннадцать. Нормальные люди давно собирались домой. Я вздохнула и снова потянулась к шкатулке.

— Ну что, красавица... — пробормотала я. — Давай попробуем ещё раз.

Шкатулка молчала. Как и положено предмету, которому больше ста лет. Тёмное дерево. Потемневшая бронзовая фурнитура. Ручная резьба. Работа мастера, которого уже давно нет в живых. Я осторожно провела пальцами по крышке. Каждый раз это ощущалось, что прикасаешься не к ве-

щи, а к чужой судьбе. Когда-то её держали другие руки. Открывали, закрывали, берегли и любили. Возможно, прятали в ней что-то очень важное. А теперь она стояла на моём столе среди современных ламп, растворителей и инструментов. Странное соседство времён. Наверное, поэтому я и выбрала эту профессию. Мне всегда нравилось возвращать прошлое к жизни. Люди исчезают. Истории забываются. А вещи остаются. Если уметь их слушать.

Телефон завибрировал. Я даже не посмотрела сразу. Наверняка музей или заказчик. Или начальство. Кому ещё я могла понадобиться в такое время? Экран вспыхнул Сообщение от директора музея. «Катерина, надеюсь, работа идёт по графику. Экспозицию переносить нельзя». Я усмехнулась. Конечно, как же иначе. Экспозицию переносить нельзя. Сроки переносить нельзя. Людей подгонять можно. Я набрала короткое: «Успею». И сразу убрала телефон. Потому что знала, через минуту придёт ещё одно сообщение. Ведь если писать реставратору каждые полчаса, старинные вещи начнут восстанавливаться быстрее.

Внутри неприятно кольнуло раздражение. Последние месяца всё было именно так: сроки, требования, планы, отчёты. Иногда мне казалось, что я живу не своей жизнью. Работа, дом, пустая квартира Пустые вечера. Год назад всё выглядело иначе. Год назад у меня был человек, который ждал меня дома. Я резко отогнала мысль. Сегодня я не собиралась снова вспоминать Игоря. Ни его уход, ни разговор на кухне.

Ни то чувство, когда понимаешь, что тебя перестали любить задолго до того, как сказали об этом вслух.

Я взяла кисть и сосредоточилась на работе. Медленные движения. Спокойное дыхание. Так всегда становилось легче. Под слоем старого лака начали проявляться новые детали резьбы. Я улыбнулась. Именно ради этого момента. Когда предмет постепенно открывает свои секреты. Когда видишь то, чего никто не замечал десятилетиями. Разговариваешь с прошлым наедине. Я придвинула лампу ближе. Свет скользил по крышке. И неожиданно заметила крошечную деталь. Я нахмурилась. Почему раньше её не было видно? Я взяла увеличительное стекло. Несколько секунд рассматривала поверхность. Нет, мне не показалось. Под резьбой действительно проходил скрытый контур. Можно было подумать, что мастер специально спрятал что-то внутри конструкции.

— Интересно...

Я осторожно коснулась дерева. Волнение приятно шевельнулось внутри. Такие находки случались редко. Именно поэтому каждый реставратор тайно мечтает о них всю жизнь. Тайник. Скрытый механизм. Неизвестная надпись. Любая мелочь способна перевернуть историю предмета. За окном усилился ветер. Снег ударил в стекло. Я невольно посмотрела наружу. Ночной город выглядел размытым. Почти нереальным.

В мастерской снова воцарилась тишина. Я посмотрела на часы. 23:26. Домой ехать уже бессмысленно. Эта мысль при-

шла спокойно и буднично. Я останусь здесь. Снова, как вчера. Как неделю назад. Как десятки раз до этого. Когда-то я обещала себе, что работа никогда не станет важнее жизни. А теперь жизнь всё чаще помещалась между рабочими сменами.

Я подошла к окну. Обняла себя руками. На парковке стояло всего две машины. Моя и охранника. Остальной мир давно разошёлся по домам. Наверное, сейчас люди сидели на кухнях. Пили чай. Смотрели сериалы. Обнимали любимых. Планировали отпуск. Жаловались на начальство. Жили обычной жизнью. А я стояла среди старых вещей и разговаривала со шкатулками. Невольно вырвался смешок. Звучало довольно жалко. Но почему-то именно здесь я чувствовала себя нужной. Не людям, а работе. Истории и предметам. Тому, что переживёт нас всех.

Я вернулась к столу. Провела рукой по крышке шкатулки.
— Ладно, — тихо сказала я. — Похоже, сегодня мы остаёмся вдвоём.

Тёплый свет лампы лёг на старое дерево. Тени дрогнули на стенах. Снег продолжал кружиться за окнами.

Утро началось с телефонного звонка. Я уснула прямо на диване в комнате отдыха мастерской около трёх часов ночи, а в половине восьмого меня разбудила трель мобильного.

— Катя, ты уже здесь? — голос Лены звучал странно.

Не сонно, не раздражённо. Взволнованно. Я села, пытаюсь понять, какой сейчас день недели.

— Уже здесь, — хрипло ответила я. — А что случилось?
На том конце повисла пауза.

— Лучше спустись в главный зал.

Сон как рукой сняло.

— Почему?

— Потому что тебе это понравится.

Через пять минут я уже спускалась по лестнице. Мастерская постепенно оживала. Где-то работал пылесос. Кто-то включал свет. Пахло кофе, бумагой и старым деревом. Обычное утро. Но чем ближе я подходила к центральному залу приёмки, тем сильнее чувствовала напряжение. Сотрудники стояли группой возле большого транспортного ящика. Даже охранник заглядывал через плечо реставраторов.

— Что тут происходит?

Лена сразу обернулась. В её глазах блестело возбуждение.

— Наконец-то.

Она отступила в сторону.

— Смотри.

Я посмотрела. Посреди зала стоял старый дорожный кофр. Огромный и обтянутый потемневшей кожей, с бронзовыми уголками. Старинными замками. Такой можно было увидеть в историческом фильме. Или музее. Но не в современной транспортной компании. На мгновение мне показалось, что кофр появился здесь из другого века.

— Откуда он?

— Частная коллекция.

— Что внутри?

Лена усмехнулась.

— Вот именно поэтому мы тебя и ждали.

Я подошла ближе. Старая кожа пахла пылью. Дорогими духами. Высохшей тканью. Запах времени. Тот самый запах, который невозможно спутать ни с чем другим. Я провела рукой по крышке. На коже сохранился выцветший золотой герб. Двуглавый орёл, императорский.

Сердце забилося быстрее.

— Не может быть...

— Может.

Один из коллекционеров передаёт вещь на временную рестаурацию перед выставкой. Я присела возле кофра.

— Что именно?

— Открывай.

Мне даже не пришлось просить дважды. Замки поддались не сразу. Металл протестующе скрипнул. Крышка медленно поднялась. И все разговоры вокруг стихли. Внутри лежало платье. Я перестала дышать. Наверное, именно так археологи чувствуют себя, впервые увидев сокровище. Секунду назад ты просто работаешь. А потом история оказывается прямо перед тобой. Шёлк цвета старого золота. Кремовые кружева. Тончайшая ручная вышивка. Жемчуг. Крошечные стеклянные бусины. Каждая деталь выглядела невероятно хрупкой. Невероятно живой. словно хозяйка сняла платье только вчера. Хотя ему было больше двухсот лет.

— Господи...

Кто-то за моей спиной тихо присвистнул. Я понимала почему. Такое платье попадает в руки реставратора один раз за всю карьеру. Если вообще попадает. Я осторожно наклонилась ближе. Сердце билось быстрее. Каждый стежок был выполнен вручную. Каждая складка рассказывала историю. Перед глазами неожиданно возник образ. Высокие зеркала. Свечи, музыка и женщина в этом платье медленно идёт через огромный зал. Картина вспыхнула настолько ярко, что я моргнула.

Видение исчезло. Осталась только мастерская. И моё богатое воображение.

— Ну? — спросила Лена.

Я выдохнула.

— Это конец восемнадцатого века. Примерно. Возможно, начало девятнадцатого.

— Ты уверена?

— Почти.

Я не могла оторвать взгляд. Платье завораживало. Так иногда бывает с редкими вещами. Они словно обладают собственной силой. Собственным характером. Собственной памятью.

— Никто не хочет за него браться, — призналась Лена.

Я подняла голову.

— Почему?

— Потому что оно очень ценное и хрупкое.

Если что-то случится, нас просто уничтожат. Я посмотрела на остальных. Они действительно нервничали. Их можно было понять. Одно неверное движение. Один неудачный раствор. Одна ошибка. И часть истории исчезнет навсегда. Наверное, мне тоже следовало испытывать осторожность. Следовало отказаться. Попросить дополнительную экспертизу. Собрать комиссию. Сделать всё по инструкции. Но вместо этого я чувствовала только любопытство. Почти детское. Мне хотелось понять, кто носил это платье. Где, когда, при каких обстоятельствах. Какие тайны оно могло хранить.

— Я возьму его.

Лена облегчённо выдохнула.

— Я знала.

Конечно знала. Все знали. Потому что отказаться я не могла. Я надела тонкие перчатки. Склонилась над кофром. И впервые коснулась ткани. В ту же секунду по коже пробежала дрожь. Я замерла. Ткань была тёплой. Не комнатной температуры. Именно тёплой. Словно её только что держали в руках. Я резко убрала пальцы. Сердце неприятно ударило в грудь. Конечно показалось. Шёлк не может быть тёплым. Особенно после долгой транспортировки. Я осторожно коснулась его снова. Тепло исчезло.

Я медленно выдохнула. Наверное, усталость и мало сна. Последние сутки выдались странными. Сначала загадочная страница, пропавшая из архивного дела шкатулки. Теперь это. Я попыталась улыбнуться. Получилось не очень убедительно.

тельно.

— Всё в порядке? — спросила Лена.

— Да.

— Ты побледнела.

— Просто устала.

Она кивнула, но тревога внутри не исчезла. Я снова посмотрела на платье. На складки шёлка. На вышивку. На жемчуг. И заметила одну странную деталь. Внутри воротника что-то блеснуло. Очень быстро. Почти незаметно. Я нахмурилась. Любопытство мгновенно проснулось вновь. Тревога отступила. Я осторожно закрыла кофр.

— Сначала изучим происхождение платья, — сказала я.

— Потом займёмся реставрацией.

Но уже в этот момент я знала: это не просто очередной заказ. И каким-то образом он связан со шкатулкой, которая ждала меня наверху.

К вечеру мастерская снова опустела. За окнами кружил снег, лампа над столом отбрасывала золотой круг света, а передо мной лежало платье. Императорское. Я склонилась над тканью с увеличительным стеклом. Под ним открывался целый мир: тончайшие стежки, ручная вышивка, переплетение шёлковых нитей. Кто-то создавал это платье сотни часов. Возможно, для бала. Возможно, для встречи с императрицей. Возможно, для женщины, имя которой давно забыто.

Я осторожно провела кисточкой вдоль воротника и заме-

тила между слоями ткани что-то металлическое. Сердце забилось быстрее. Через несколько минут кропотливой работы я извлекла находку. Маленький золотой медальон. Потемневший от времени. На крышке был выгравирован двуглавый орёл. Я нахмурилась. Такой же герб украшал старый кофр, в котором привезли платье. Совпадение?

Осторожно открыв медальон, я увидела миниатюрный портрет молодой женщины. Светлые волосы. Спокойный взгляд. Она смотрела прямо на меня. По спине пробежал холодок. Я быстро закрыла крышку.

— Усталость, — пробормотала себе под нос.

Наверное, именно поэтому через несколько минут я решила, что мне показалось. Платье шевельнулось. Совсем чуть-чуть. Едва заметно. Я замерла. Ткань лежала неподвижно. В мастерской стояла абсолютная тишина. Только ветер царапал снегом окна. Я снова коснулась шёлка. И почувствовала странное. словно ткань под пальцами медленно поднимается и опускается. Я резко отдернула руку. Сердце грохотало в груди. Этого не может быть. Я несколько секунд смотрела на платье. Никакого движения. Никаких чудес. Обычный старинный шёлк. Но тревога уже поселилась внутри. Мне всегда нравились факты. Логика. Объяснимые вещи. А сейчас объяснения не находилось. Я закрыла глаза, глубоко вдохнула и снова прикоснулась к ткани.

В тот же миг рядом прозвучал тихий вздох. Я вскочила со стула. Никого. Коридор за дверью был безлюден. Только да-

лёкие шаги охранника на первом этаже. Вернувшись к столу, я долго смотрела на платье. На золотистый шёлк. На старинную вышивку. На медальон рядом с ним. Странное чувство не отпускало. Словно это уже не просто музейный экспонат. Словно между мной и этой вещью возникла невидимая связь. Я невольно провела ладонью по ткани ещё раз. И вдруг поняла, что мне страшно. Не потому, что происходит что-то необъяснимое. А потому, что какая-то часть меня очень хотела узнать, что будет дальше.

Заметила его случайно. Тонкая линия внутри подкладки блеснула под лампой. Не часть платья. Я придвинула увеличительное стекло ближе. Ручной шов. Сделанный позже основной работы. Его специально спрятали. Сердце забило быстрее. В старинных дворянских платьях иногда устраивали потайные карманы. Прятали письма, украшения, миниатюрные портреты. Но этот шов находился глубоко. Словно кто-то очень не хотел, чтобы находку обнаружили. По правилам я должна была остановиться. Сообщить хранителю коллекции. Получить разрешение. Но взгляд снова и снова возвращался к подкладке. Что там? Записка? Секретный документ? Чужая тайна, пережившая два столетия? Любопытство оказалось сильнее осторожности.

Я взяла тонкий распарыватель. В мастерской стояла тревожная тишина. По коже пробежали мурашки. Я перевела взгляд на платье. Под лампой золотой шёлк казался почти живым. Лезвие коснулось первой нитки. Та легко поддалась.

Вторая. Третья. Шов начал расходиться. И тогда из глубины подкладки показался уголок пожелтевшей бумаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.